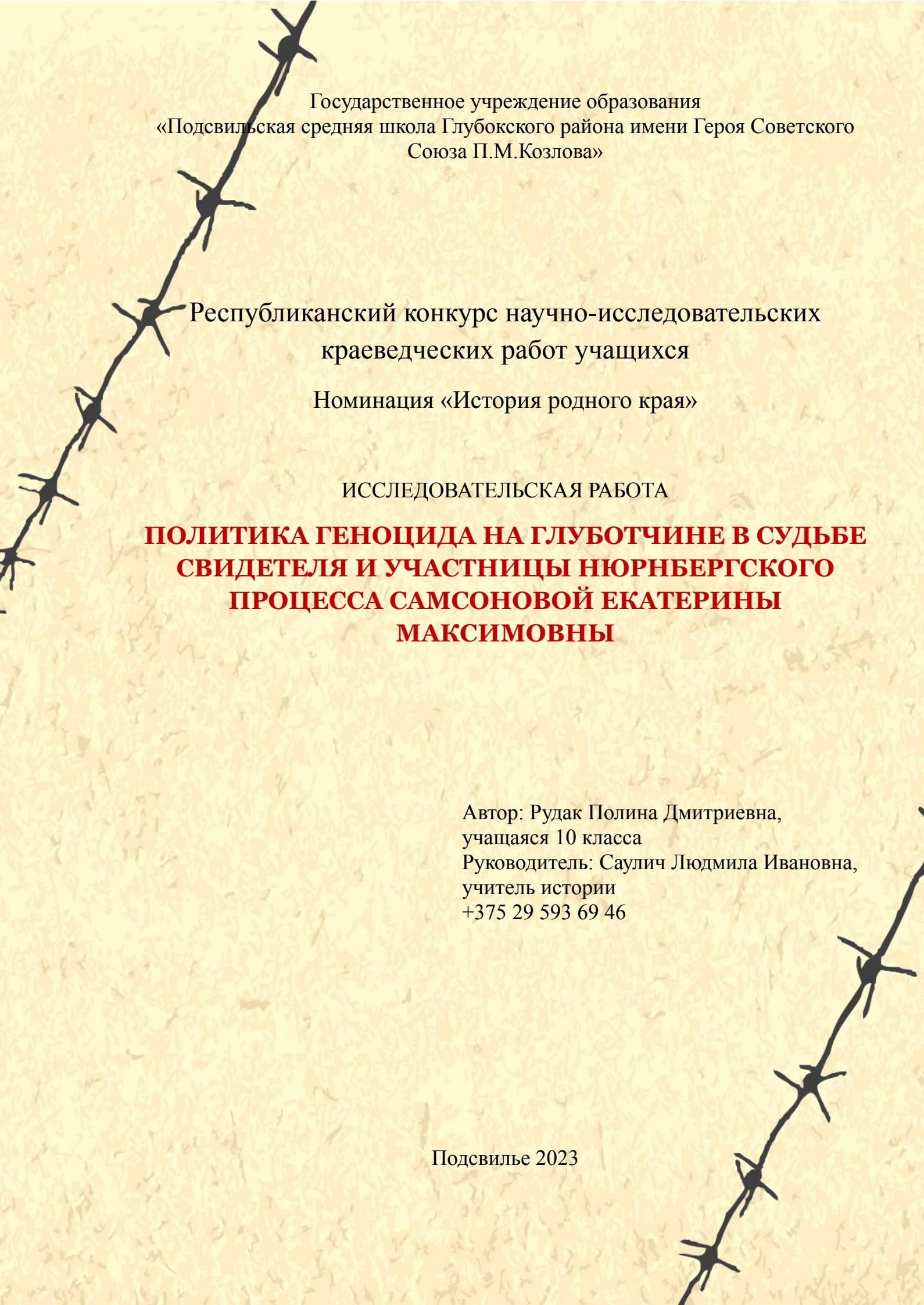

Государственное учреждение образования
«Подсвильская средняя школа Глубокского района имени Героя Советского
Союза П.М.Козлова»

Республиканский конкурс научно-исследовательских
краеведческих работ учащихся

Номинация «История родного края»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

**ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА НА ГЛУБОТЧИНЕ В СУДЬБЕ
СВИДЕТЕЛЯ И УЧАСТНИЦЫ НЮРНБЕРГСКОГО
ПРОЦЕССА САМСОНОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ
МАКСИМОВНЫ**

Автор: Рудак Полина Дмитриевна,
учащаяся 10 класса
Руководитель: Саулич Людмила Ивановна,
учитель истории
+375 29 593 69 46

Подсвилье 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ</u>	7
1. <u>Геноцид фашисткой Германии на Глуботчине.</u>	7
2. <u>События Великой Отечественной войны в судьбе семьи Самсоновых.</u>	14
3. <u>Арест, Березвечская тюрьма, концлагерь Освенцим для семьи Самсоновых.</u>	17
4. <u>Самсонова Екатерина Максимовна – свидетель геноцида фашистской Германии и участница Нюрнбергского процесса.</u>	19
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	25
<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:</u>	27
<u>ПРИЛОЖЕНИЯ</u>	28

ВВЕДЕНИЕ

2022 год Указом Президента в Республике Беларусь был объявлен «Годом исторической памяти». Самым главным событием нашей истории, которое никогда нельзя забывать – это события Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война по своим масштабам, разрушениям и человеческим жертвам не имела себе равных за всю историю нашего государства.

Сегодня выросло и стало взрослым поколение, которое не знало ни вой сирен, ни взрывов снарядов, ни горя от полученных «похоронок». Оно знает про войну по воспоминаниям прадедов, дедов и рассказов их родителей. Память про события того времени не просто дань уважения, безграничная благодарность героям, которые погибли, а это глубокая признательность к ветеранам той страшной войны, ко всем, кто как мог, приближал победу над врагом. Это дань памяти тем, кто не дожил до радостного Дня Победы.

5 января 2022 года Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа». Законом предусматривается юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 года), так как жестокость и насилие фашистов не имела границ. Варварские действия германских оккупационных властей были не случайными эксцессами военного времени, а результатом целенаправленной и планомерно осуществлявшейся государственной политики в отношении мирного населения, участников партизанской и подпольной борьбы, белорусских оstarбайтеров, вывезенных на принудительные работы в Германию.

Великая Отечественная война привела к огромным жертвам среди жителей Беларуси, в том числе среди еврейского населения страны, которое поголовно истреблялось немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. С июня 1941 по июль 1944 года на территории Беларуси нацисты создали сотни гетто для массового убийства людей. Только в Глубокском районе было уничтожено около 10000 евреев.

Трагедия Холокоста в Беларуси – это не только история еврейского народа. Это история всей Беларуси и эта история не может быть забыта.

Время с каждым годом все меньше и меньше оставляет участников и свидетелей тех страшных событий. Тем значимее становится сохранение документальных свидетельств об истории Великой Отечественной войны. В этом видится актуальность данной исследовательской работы.

В связи с истечением срока давности в архивных фондах открываются документы, которые свидетельствуют о политике геноцида на нашей родной земле Глуботчине, о свидетелях Нюрнбергского процесса.

Благодаря рассекреченным документам стало известно, что жительница нашего городского поселка Подсвилье Самсонова Екатерина Максимовна стала свидетелем-участницей на Нюрнбергском процессе [7]. Найденные данные

документы стали главным «орудием» моей исследовательской работы, так как они являются подлинными историческими источниками по теме работы, это документальные свидетельства об истории Великой Отечественной войны и геноциде белорусского народа. Ряд исторических документов о геноциде на Глуботчине размещен на сайте Глубокского краеведческого музея из фондов Глубокского Госархива.

Для актуализации исследовательской работы, среди учащихся среди учащихся 10-11 классов было проведено социологическое исследование, которое показало, что 90 % респондентов хотели бы узнать более подробно о жительнице нашего поселка Подсвилье Самсоновой Екатерине Максимовне, которая была участницей на Нюрнбергском процессе, о политике геноцида на Глуботчине, свидетелем которых была Екатерина Максимовна. (Приложение 1).

Объектом исследования данной работы является изучение политики геноцида на Глуботчине.

Предметом исследования – судьба свидетеля и участницы Нюрнбергского процесса жительницы поселка Подсвилье Самсоновой Екатерины Максимовны.

Цель исследовательской работы: изучение судьбы свидетеля и участницы Нюрнбергского процесса жительницы поселка Подсвилье Самсоновой Екатерины Максимовны по архивным документам, подтверждающих геноцид фашистской Германии в отношении граждан Глубокского района, и фактах массового расстрела и истреблении заключенных в концлагере «Беркенау» в городе Освенциме.

Задачи:

1. изучение архивных документов по теме исследования;
2. подбор и изучение литературы по теме исследования;
3. овладение методикой социологического опроса и обработка данных;
4. формулировка выводов.

Цель реализовывалась через использование **разнообразных методов:** анализ и синтез, обобщение, систематизация, историко-биографический, историко-сравнительный, историко-логический, статистический методы.

Научная новизна работы заключается в не изученности архивных документов участницы Нюрнбергского процесса жительницы поселка Подсвилье Самсоновой Екатерины Максимовны, подтверждающих геноцид фашистской Германии в отношении граждан Глубокского района.

Гипотеза:

Если мы будем изучать историю геноцида в годы Великой Отечественной войны по архивным документам, то сумеем оградить историческую память от посягательств фальсификации, при условии, что интерес у подрастающего поколения будет закладываться и развиваться по мере их взросления.

Практическое значение данной работы: материалы будут использоваться в экскурсионной работе школьного краеведческого музея, в

работе зональной библиотеки, опубликованы в районной газете, будут переданы в Глубокский краеведческий музей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Геноцид фашисткой Германии на Глуботчине.

Геноцид - один из тягчайших видов преступления против человека, направленный на уничтожение полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы – такое определение дано геноциду Генеральной Ассамблеей ООН в решениях от 9 декабря 1948 года и 11 декабря 1964 года. [1]

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Беларуси явилось уничтожение более 2 млн. 200 тыс. советских граждан.

Никогда еще история войн не изобиловала примерами таких грубых нарушений законов и обычаев войны, как это совершил нацизм. Не было в истории войн такой концентрации злодеяний и варварства, таких чудовищных преступлений, какие творили фашистские захватчики. Они вели войну с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками. С присущей им звериной, садистской жестокостью гитлеровцы истребляли советских людей, стремились стереть с лица земли все живое, разрушить и уничтожить то, что создано народам в течение веков. Наличие генерального плана «Ост», инструкции об особых областях к директиве №21 от 13 марта 1941 года, «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск», «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 года возводили зверства по отношению к гражданскому населению в ранг государственной политики.[1]

В Госархиве в г. Глубокое на хранении находится коллекция цифровых копий на правах подлинников документов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) по Бегомльскому, Браславскому, Видзовскому, Глубокскому, Докшицкому, Дуниловичскому, Миорскому, Плисскому, Поставскому, Шарковщинскому районам БССР, переданных из Государственного архива Российской Федерации (всего 12 единиц хранения).

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года.

Указ предусматривал, что в задачу ЧГК входил учёт преступлений нацистов и причинённого ими ущерба, а также установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду.

В соответствии с положением о Чрезвычайной государственной комиссии от 16 марта 1943 года, в республиках и областях также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. К

началу 1944 года в СССР действовало 19 областных и республиканских комиссий.

Члены комиссии и сотрудники секретариата выезжали в освобождённые районы, чтобы помочь наладить работу местных комиссий. Они производили обследование могил и трупов, собирали многочисленные показания свидетелей и освобождённых узников немецких тюрем и концлагерей, допрашивали пленных солдат и офицеров, изучали вражеские документы, фотоснимки и другие улики чудовищных преступлений.

В коллекции документов ЧГК имеются следующие виды документов:

акты районных комиссий,

обобщенные сведения о злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками,

списки немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершавших злодеяния на временно оккупированных территориях, протоколы опросов свидетелей,

поименные списки расстрелянных, повешенных, замученных и угнанных в немецкое рабство советских граждан в разрезе сельских Советов,

фотоснимки, сделанные членами ЧГК при обследовании могил,

заявления граждан об угоне в немецкое рабство родственников,

письма, присланные из немецкой неволи.

Согласно обобщенным сведениям о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками:

на территории Глубокского района погибло мирных граждан – 10133 человек, военнопленных – 27000 человек, угнано на принудительные работы в Германию – 1130 человек, в Плисском районе – погибло мирных граждан – 1472 человек, военнопленных – 2 человека, угнано на принудительные работы – 1086 человек (Плиссский район – это часть современного Глубокского района).

Подлинные архивные документы в сотый раз подтверждают зверства фашистов.

Акт Плисской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе от 13 апреля 1945 г.: «Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и злодеяний, совершенных немецкими захватчиками в Плисском районе Полоцкой области [в составе:] председателя комиссии — Баранов Павел Иванович, членов: председателя Плисского райсовета депутатов трудящихся Эрдмана Адольфа Брониславовича, капитана г/б Новосадова Александра Ивановича, старшего лейтенанта Филиппова Михаила Филипповича, райпрокурора Плисского района Балтрушевича Андрея Антоновича, врача района Топорова Ивана Яковлевича.

Произвели расследование зверств и злодеяний, совершенных немецкими оккупантами над мирными советскими гражданами в местечках Плисса, Голубичах и Плисском районе.

В результате расследования собрано большое количество показаний свидетелей и пострадавших, вещественные доказательства, на основании которых нами установлено следующее:

С приходом в Плисский район фашистские захватчики учинили массовые репрессии и террор против мирных советских граждан. В местечке Плисса, севернее 800 метров в кустарниках обнаружено несколько могил размером от 18 метров длины и до 10 метров ширины, в которых по показаниям свидетеля Бельского зарыто расстрелянных и замученных около 100 малых детей в возрасте от 2 до 10 лет и около 225 мужчин и женщин. Причем дети бросались живыми в могилы и тогда закапывались.

Такой зверской расправой над мирным населением, детьми и женщинами руководил немецкий обер-лейтенант Гепперт Франц, всего по Плисскому с/совету и местечку Плисса расстреляно и замучено по вине немецкого обер-лейтенанта Гепперт Франца 325 мирных советских граждан: детей и женщин.

Помимо расстрелов следствием установлено, что 26 апреля 1944 года в период проводимой блокады против партизан немецкие варвары под руководством полиц-майстра Керна в хуторе Голяры Прозорокского с/совета согнали мирных жителей и детей в два дома и сарай около 200 человек, которых сожгли живьем.

Показаниями свидетелей Артименка, Петкевича и других установлено, что с приходом немецких оккупационных властей в Плисский район на территории Голубичского сельсовета немецкими варварами расстреляно и замучено 71 человек, из них семь человек детей от 3 до 13 лет». [6]

Акт чрезвычайной комиссии от 29 января 1945 г. нам рассказывает о новых фактах злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Глубокского района и г. Глубокое. Вот какие факты приводятся в данном акте: «Немецко-фашистские захватчики производили массовый расстрел военнопленных Советского Союза, находящегося в Березвечском лагере, организованном летом 1941 года в 3-х километрах от г. Глубокое. Трупы расстрелянных и замученных закапывались в Березвечском лесу в 150 метрах от лагеря военнопленных, а также производили массовые расстрелы беззащитных граждан: евреев, белорусов, русских, поляков и других национальностей Глубокского и ряда других районов республики, трупы которых закапывались в урочище «Борок» в 1,5 км от г. Глубокое.

На основании данных фактов, чрезвычайная комиссия выбыла в урочища «Борок» и «Березвечье», где были обнаружены могилы огромных размеров. Со слов населения и свидетельских показаний, а также определения на месте, комиссией было установлено, что в урочище «Березвечье» в 56 могилах закопаны трупы замученных и расстрелянных военнопленных до 27000 человек, в 3-х могилах, расположенных на восточной опушке урочища «Борок» закопаны трупы евреев до 6000 человек и в 2-х могилах, расположенных на юго-восточной опушке урочища «Борок» зарыты трупы расстрелянных мирных

граждан в количестве 4000 человек. К акту прилагается схема расположения Березвечского лагеря военнопленных и их могил». [6]

В акте чрезвычайной комиссии от 23 марта 1945 г. говорится следующее: «С приходом в Глубокский район, фашистские захватчики учинили массовые репрессии и террор против мирных советских граждан и прежде всего против населения еврейской национальности. С первых же дней немецкие оккупационные власти произвели перепись еврейского населения, конфисковали их имущество, большую часть запасов продуктов и под охраной стали их выгонять на тяжелые работы. Немецкие патрули в пути следования к месту работы, всячески издевались над ними, беспощадно избивали и расстреливали.

В сентябре месяце 1941 года гебитскомиссар Глубокского округа Пауль Гахман издал приказ о переселении всего еврейского населения из домов, в которых они проживали, в дома специально выделенных кварталов по улицам: К.Маркса, Энгельса, Красноармейской и Красных Партизан. Эти кварталы немцы обнесли колючей проволокой и заборами и поставили усиленную вооруженную охрану. В организованное гетто немцы загнали 8 тысяч мужчин, женщин, стариков и детей.

Летом 1943 года, специально прибывшие в г. Глубокое войска СС окружили гетто, где находилось 5,5 тысяч евреев и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем, гранатами и минами. После того, как жители гетто стали оказывать сопротивление, то войска СС и жандармерия стали сжигать дома, в которых находились евреи. Большинство евреев было перебито и сожжено на территории гетто, а остальные немцами были угнаны в урочище «Борок» и там зверски расстреляны. Только немногим удалось спастись бегством. Так в 1943 г. было уничтожено Глубокское гетто». [6]

За годы войны в Глубокском районе было уничтожено около 10 тысяч евреев.

Было сожжено 17 деревень Глубокского района. Из показаний свидетеля сожжения деревень с местным населением: «17 марта 1945 года. Протокол опроса свидетеля Кайранец Казимир Адамович, 1898 г.р., проживает на хут. Шараги Плисского р-на Полоцкой области, работает на своем сельском хозяйстве, беспартийный, образование 2 класса.

25 апреля 1944 года приехала немецкая воинская часть с комендантом, фамилии его не знаю, на хутора Шараги Прозорокского с/с. Уже указанное большое количество начали сгонять мирное гражданское население в сарай и три дома нашей деревни. Одна семья нашей деревни Федьковича Адама в количестве 7 человек и семья моего швагры с деревни Карчомное. Немцы согнали с различных деревень в мой сарай и дом до двух сот человек. Указанное количество население продержали немцы сутки. 16 апреля 1944 года утром подожгли выше указанный сарай и дома в которых находилось согнанное мирное гражданское население. Я в то время совершенного немцами преступления там не находился, бо немцы дали приказ оттуда выехать.

Примерно через несколько дней, когда немцы оттуда уехали, я пришел на место совершенного немцами зверства, увидел ужасное зрелище: большие массы опаленных трупов лежали беспорядочно, от которых уже несло вонью, сожжённые кости в домах. И родственники закапывали на том же месте в две могилы. Трупы и кости, сожжённых в сарае, лежали длительное время не закопанные. Бо у нас была паника и не было кому закапывать. Когда немцы разрешили возвращаться на своё хозяйство, тогда мы закопали остальные трупы и кости в могилу». [6]

Каждый из этих документов пронизан болью и страданиями людей, оказавшихся на оккупированной немцами территории.

Отдельной страницей Великой Отечественной войны являлся угон советских граждан на принудительные работы в Германию. Немцы называли их «остарбайтерами» (восточными рабочими). В соответствии с инструкциями немецких властей предусматривалось, что «все рабочие должны получать такую пищу и такое жилье и подвергаться такому обращению, которые бы давали возможность эксплуатировать их в самой большой степени при самых минимальных затратах». Уровень смертности среди угнанных в Германию советских людей был очень высок. Подавляющим большинством из общего числа вывезенных на принудительные работы были подростки.

«Остарбайтерам» была разрешена переписка с родными, а также получение от них посылок. С ноября 1942 года писать письма можно было только на почтовых карточках. Их проверяла цензура, и в них нельзя было написать ничего плохого о жизни в Германии, поэтому приходилось прибегать к иносказательной форме. Получать посылки из дома они формально могли до 1944 года, но в действительности это случалось нечасто. Да и что можно было им отправить из разоренных войной оккупированных советских территорий?

Родственники угнанных в Германию обращались в чрезвычайные комиссии с заявлениями о розыске их сыновей, дочерей, мужей, жен. Для подтверждения факта угона они предъявляли в комиссию письма, присланные угнанными родственниками из Германии.

Вот несколько строк из письма Кушнера Владимира Васильевича своим родным, написанного 13 декабря 1942 г.: «Здравствуй, дорогая и многоуважаемая жена. Я, слава Богу, жив и здоров ... Дорогая жена, посылку я получил 9 декабря, письмо – 12, за что я крепко благодарю вас. Дорогая жена, когда я получил письмо и начал читать, то горько заплакал. Я знаю, что вам без меня тяжело и мне без вас скучно ... Дорогая жена, прошу тебя прислать мне табака с килограмм ... Ты спрашиваешь, когда домой приеду. О приезде домой мы не знаем, день прожил и слава Богу, так мы и живем. Сейчас мы писем не пришлем, потому что не разрешается, а только две таких карты на месяц можно выслать ...». [6]

Таким образом, исторические документы Глубокского Госархива безоговорочно подтверждают политику геноцида на нашей Глубокской земле, в ходе которой было уничтожено 11809 мирных жителей, угнано в плен 2216

человек, что составило более 55% населения Глубокского района на июнь 1941 года.

2. События Великой Отечественной войны в судьбе семьи Самсоновых.

Во время лихолетья Великой Отечественной войны, живя в атмосфере неуверенности в завтрашнем дне, в период расправ над бывшими советскими активистами, евреями и цыганами, для мирного населения нашего подсвильского края встал вопрос: «А как жить дальше?»

Семья Самсоновых, как и десятки, сотни, тысяч советских семей, руководствуясь патриотическими чувствами, добровольно включились в борьбу с врагом. Глава семьи – Максим Филимонович жил по принципу: «По-хорошему – последнюю рубашку сниму и отдам, а по-плохому – уходи с дороги». В этих словах просматривается духовное величие простого человека, способного ради идеи на самопожертвование, пройти жесточайшие испытания, бороться и победить. А придавала простому человеку силы любовь к Родине, независимости, лютая ненависть к врагу и их соратников. (Приложение 2)

До начала Великой Отечественной войны семья Самсоновых жила на станции Подсвилье. Отец Максим Филимонович работал на лесозаготовках, чесал шпалы, был хорошим специалистом. Вместе с ним работали и его сыновья Григорий, Тимофей и Яков. Жена Анна Фоминична и ее дочь Анна работали на железнодорожной станции: мать – буфетчицей, дочь – товарным кассиром. Самая младшая дочь Катя работала учителем. (Приложение 3). Это были очень честные и жизнерадостные, трудолюбивые люди, которые пользовались уважением среди местного населения. Достаточно привести один жизненный эпизод, который в дальнейшем сыграл свою роль, дал возможность войти в доверие к немцам. Однажды Максим Филимонович нашел крупную сумму денег и рассказал об этом своим домашним. По вечерам в их семье собиралась местная молодежь, но в тот вечер не пришла одна соседка. Подружки рассказали, что та накануне получила большой денежный перевод от отца из Америки, это были деньги на ее свадьбу. Максим Филимонович, не задумываясь, отнес и вернул деньги. Немцы ценили честность, но в данном случае они ошибались, они не учитывали патриотизм русского человека.

Семья Самсоновых включилась в борьбу сразу, как только немцы оккупировали Подсвилье, 3 июля 1941 года: прятали красноармейцев, евреев и переправляли их в надежные места, используя свой «авторитет» и шноровку, спасли не одну человеческую жизнь. Владея немецким языком, знали от немцев обстановку на фронте и передавали ее населению.

Дети Самсоновых – Анна, Екатерина, Григорий, Тимофей, Яша собирали данные о движении поездов, немцев, размещении складских помещений, укреплениях и передавали эти данные в партизанский отряд имени Суворова. Тимофей отыскал разведывательную группу Петрусенко и хотел уйти в

партизаны, однако командир объяснил, что семья принесет больше пользы, если и дальше будет продолжать свою подпольную деятельность.

Когда в начале января 1944 года разведотдел Калининского фронта десантировал в район станции Подсвилье радиста Юрия Селедкина, то первыми его помощниками стали Самсоновы. Самсоновы спрятали посланца из Большой земли на хуторе Якубовщина у Иосифа Ивановича Лишевского. Вместе с Антоном Рагило достали разведчику настоящий паспорт. Когда прошли слухи, что у Иосифа Лишевского живет кто-то чужой и нигде не работает, то Антон Баран и Антон Рагило, то перевели радиста на хутор Отстой к семье Мицкевичей. Сюда со станции Подсвилье от семьи Самсоновых, из д.Передолы от А.Барана и А.Аношки поступали разведданные о движении по железной дороге. Помогали разведчику и многие другие хуторяне, кроме того, с соседнего хутора Дубиновка сын Павла Черневича по заданию партизан пошел служить в полицию и регулярно передавал ценные сведения радисту.

Екатерина Самсонова работала в комендатуре, выписывала временные свидетельства – аусвайсы для местного населения. Екатерина, рискуя своей жизнью, эти документы выписывала партизанам и подпольщикам. Именно эти по этим документам была возможность беспрепятственно двигаться по любым населенным пунктам. Используя это, партизаны подрывали железнодорожное полотно, мосты, подрезали телефонные столбы, подрывали склады. Пользуясь доверием у немцев, и имея допуск к секретным документам, Екатерина и ее семья через Юрия Селедкина давала полезнейшую информацию про движение немецких поездов, технику и живую силу, в каком направлении собирал враг силы, с какой целью прибывали немецкие военные единицы на станцию Подсвилье, Плисса, Лужки, планы немецких укреплений вблизи железной дороги. Все эти сведения оперативно передавались на «большую землю».

Григорий, как говорилось ранее, работал на железной дороге. После бомбежек и взрывов партизанами железной дороги немцы заставляли ремонтировать железнодорожное полотно. Григорий, вместо того, чтобы укреплять рельсы, расслаблял их. Во время очередного ремонта пути Григорий тайно принес и установил мину под рельсы. Для проверки исправности железнодорожного полотна немцы пускали впереди паровоза платформы с рабочими, которые должны были следить за железнодорожным полотном. Контролировал действия рабочих ненавистный и жестокий оберкомендант Альфонс. Когда платформа стала приближаться к мине, Григорий спросил разрешения попить воды на второй платформе, он подал знак рабочим и те покинули первую платформу. На момент взрыва на платформе находился только оберкомендант Альфонс, которого после взрыва собирали по частям. После этого случая фашисты избили всех рабочих, но больше всего досталось Григорию, однако он не выдал никого.

Анна и Екатерина Самсоновы не раз ходили на задание вместе с Клавой Шоколадовой, за что получали благодарности командира разведывательной группы Петрусенко. Дружили и помогали сестры Самсоновы Тоси Мигуновой,

которая была заброшена в тыл и по радиии передавала данные. Вот пример тех данных, которые сохранились в статье районной газеты по воспоминаниям Екатерины Самсоновой (Леошко): «Як цяпер памятаю, як да нас прыйшла маладая дзяўчына Тося – так звалі Антаніну Іванаўну. Кароткае знаёмства і радыстка з-за фронту адчула сябе як дома. Наша сям’я працавала для таго, каб даць Маскве патрэбныя даныя аб ворагу. “У Глубокае прыбылі эшалоны – 4000 салдат, 300 машын”, “На могілках ля Плісы будуюць бензасклад”, “На аэрадроме Сітцы 90 самалетаў і 7 зенітак...” Такія даныя ляцелі з-пад ключа Антаніны Іванаўны на Вялікую Зямлю.

Вораг збіваўся з ног, каб знайсці радыста і яго памочнікаў. І аднойчы атрымаўся правал. Радысту патрабавалася новае месца жыхарства, дапамагчы ў гэтым звярнуліся да майго сябра па вучобе Леаніда Ячніка. Тады мы не ведалі, што яго бацька быў тайным агентам фашыстаў. У адну з начэй арыштавалі брата Цімафея, мяне, бацьку, маці і Вольгу Лішэўскую, у якой патаемна жыву радыст. Здзекі, голад, пабоі, лагер смерці Асвенцім. Цяпер я была не чалавекам, а нумарам 79810» (Приложение 4)

3. Арест, Березвечская тюрьма, концлагерь Освенцим для семьи Самсоновых.

В конце марта 1944 года по доносу изменника Ячника семья Самсоновых была арестована. На момент ареста Григорий находился в партизанском отряде, Яше и Анне чудом удалось спастись и убежать к партизанам. Тимофея Самсонова разместили в тюрьму в Березвечье, где его жестоко пытали. Он мужественно выдержал все издевательства фашистов, но не выдал никого. 8 апреля 1944 года он был расстрелян.

Максим Филимонович, Анна Фоминична, Екатерина и Ольга Лишевская мужественно держались на допросах и никого не выдали. Дальнейший их путь был в концлагерь в Польше – Освенцим. Вместо имен на их руках были выколоты номера – 79811, 79812, 79810, 79818. Клеймо с номером 79810 навсегда осталось на руке Екатерины Максимовны.

Свидетельские показания Екатерины Максимовны дают возможность проанализировать этапы наказания и уничтожения мирного населения. Через ассоциации, которые возникли у арестованной Екатерины Максимовны, когда она увидела крематорий по прибытию в концлагерь «Беркенау», осознаешь, что фашисты действительно строили и запускали в действие «фабрики смерти». Военные потери, даже когда это потери среди мирного населения, воспринимаются, как данность. Но массовое уничтожение людей просто по национальному признаку до сих пор заставляет живущих содрогаться от ужаса. В Третьем рейхе, чтобы справиться с поставленной задачей, процесс убийства был поставлен буквально на уровень производства – были разработаны и возведены лагеря смерти и примером этих злодеяний является концлагерь «Беркенау».

Для сравнения: имевшийся на территории первого лагеря Освенцим крематорий мог сжигать в сутки около 350 тел. Территорию концлагеря «Беркенау» изначально застраивали с учётом большей нагрузки. Там размещалось 200 бараков концлагеря и 4 больших крематория. По площади Беркенау в 20 раз превосходил размеры концлагеря Освенцим. И по сей день ведутся споры о том, сколько погибло в Освенциме евреев. Установить точную цифру невозможно из-за того, что огромные печи отлично справлялись с поставленной перед ними задачей. По некоторым данным в Освенциме было уничтожено более миллиона человек.

Екатерина Максимовна Самсонова видела своими глазами, как пылало пламя, из труб валил дым от сжигания человеческих тел. Екатерина Максимовна лично работала возле крематория по уборке золы от сожженных трупов. Тачками отвозили золу на протяжении двух месяцев. Практически, современному человеку сложно осознать, весь ужас фашистской машины смерти, она – очевидец преступлений фашистов.

В июле 1944 года Максима Филимоновича сожгли в крематории (версия родственников). Через полгода после возвращения из концлагеря умерла Анна Фоминична.

Екатерина на момент освобождения 27 января 1945 года находилась на волоске от смерти, была парализована. Долгое лечение в госпитале, но врачи спасли ее жизнь.

Всю свою послевоенную жизнь Екатерина Максимовна работала и жила в Подсвилье. Умерла в 2002 году, похоронена на кладбище в г.п.Подсвилье. (Приложение 5)

4. Самсонова Екатерина Максимовна – свидетель геноцида фашистской Германии и участница Нюрнбергского процесса.

Победа над нацистской Германией во второй мировой войне явилась выдающимся событием в истории человечества. Эта война сопровождалась совершением нацистами беспрецедентными по масштабам преступления против человечества. Среди них: применяемый как государственная идеология геноцид, разработанная и поставленная на поток технология массового уничтожения людей, бесчеловечное отношение к военнопленным и их убийство. Так, в концентрационных лагерях содержалось 18 млн. человек, 11 из которых были уничтожены. Эти факты стали широко известными мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Осуществил законное возмездие за преступления против человечества. Международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии, который проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в «Зале 600» Международного военного трибунала в г. Нюрнберге (Германия). Нюрнбергский процесс стал логическим завершением долгого и трудного пути народов СССР и его союзников к ней.

Немногим более шести месяцев отделяли начало заседаний Международного трибунала от дня окончания II-ой мировой войны. За это время были разработаны Устав и правила процедуры Международного суда, собраны и систематизированы основные доказательства обвинения, составлено обвинительное заключение, налажена и скоординирована деятельность довольно значительного аппарата, представившего четыре союзных державы.

Обвинение предъявлялось по четырем направлениям:

1) планы нацистской партии: «Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств, агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, нападение на Польшу, агрессивная война против всего мира, вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года, сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года)»;

2) преступления против мира: «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств»;

3) военные преступления: «Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море, увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей, убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море, бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью, германизация оккупированных территорий»;

4) преступления против человечности: «Обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их».

Самсонова Екатерина Максимовна проходила свидетелем злодеяний фашистской Германии в лагере «Беркенау» в городе Освенцим по третьему направлению.

Во время допроса 4 февраля 1945 года военному следователю военной прокуратуры капитану юстиции Мищенко Екатерина Максимовна рассказала следующее: «При оккупации немцами Западной Белоруссии я имела подпольную радиостанцию, имела связь с белорусскими партизанами и помогала в работе партизанам. За это я была арестована немцами в марте месяце 1944 года и направлена в лагерь «Беркенау» в городе Освенцим. Арестовывал меня немецкий комиссар Глубокского округа Витвицкий. Сейчас же после ареста меня отправили в тюрьму в г.Глубокое. На допросах я не признавалась, и меня очень сильно избивали резиновой палкой с проволокой в

середине. Так продолжалось ежедневно в течение месяца. Фамилии тех, которые издевались надо мной, я не знаю. Скоро после моего ареста были арестованы мой брат, отец и мать. Куда девали брата и отца, я не знаю, а мать вместе со мной была направлена в лагерь «Беркенау» и находилась со мной до последних дней. Накануне прихода советских войск, мою мать немцы куда-то угнали и где она сейчас не знаю. Мать Анна Самсонова. В лагерь «Беркенау» нас привезли 24 мая 1944 года, в эшелоне нас было 800 человек, только русских и белорусов. Кроме того, вместе с нами в лагерь «Беркенау» прибыло три эшелона евреев из Венгрии. Все эти четыре эшелона немцы оставили около крематория. Сначала я не знала, что это крематорий, а полагала, что какая-то фабрика, так как я видела из труб валил дым, пылало пламя. Всех нас из эшелонов выгрузили. Всех евреев из этих трех эшелонов, сколько их там было не знаю, но во всяком случае не менее двух с половиной тысяч человек, немцы отправили в крематорий и там сожгли, причем крематорий очевидно всех не вмещал, т.е. не успевал сжигать, так как было очень много трупов евреев, т.е. отравленных газом на грузовых машинах увезли в ямы с кострами и там сожгли на кострах. Нас всех русских отобрали и почему-то не стали сжигать и отправили в лагерь. Затем уже будучи в лагере мне лично пришлось работать около крематория по уборке золы от сожженных трупов. Работали мы там 15 человек в течении двух месяцев. Тачками отвозили золу от сожженных трупов. Сама я лично не видела сжигали ли в этих печах русских, от таких же невольников, которые находились здесь в 1942 и 1943 годах, фамилии их не знаю, я слышала, что в этих же печах сжигали и русских и людей других национальностей, которые попадали в лагерь. Тех невольников, которые мне рассказывали об этих зверствах, сейчас здесь нет, их немцы куда-то отправили, а быть может и сожгли. Не даром этот лагерь назывался «Лагерем смерти». Все эти крематорские печи перед отступлением немцы взорвали. Фамилии коменданта лагеря и других его начальников я не знаю» [8]. (Приложение 6)

В архивных фондах найдены рассекреченные списки свидетелей для вывоза на Нюрнбергский процесс военных преступников. В этих списках и наша землячка Самсонова Екатерина Максимовна [7]. (Приложение 7)

От Беларуси в списках шесть свидетелей:

1. Колас Якуб, народный поэт Белоруссии;
2. Сикрицкая Софья Васильевна, 1927 года рождения, жительница деревни Колодищи Червенского района Минской области, белоруска, с незаконченным средним образованием, беспартийная, колхозница. Сикрицкая была очевидцем сожжения немцами деревни Буда, а также массового расстрела жителей этой деревни в ноябре 1941 года. Мать Сикрицкой и две сестры расстреляны немцами;
3. Мазейчик Вера Иосифовна, 1911 года рождения, проживает в гор. Домачев Брестской области, белоруска, с низшим образованием, беспартийная, работает уборщицей в Домачевском райвоенкомате. Мазейчик была свидетелем зверского истребления немцами советских граждан еврейской

национальности в городе Домачев Брестской области и расстрела немцами ста детей из детского дома.

4. Панасюк Евгения Ивановна, 1912 года рождения, проживает в деревне Леплевка Домачевского района Брестской области, белоруска, беспартийная, малограмотная. Панасюк была свидетелем массового истребления немцами жителей деревни Лепневка в августе 1942 года и расстрела детей, вывезенных из детского дома, находившегося в городе Домачеве.

5. Журавлева Надежда Константиновна, 1905 года рождения, проживает в деревне Слапище Рогачевского района Гомельской области, белоруска, с низшим образованием, колхозница. Журавлева знает о расстреле немцами мирных советских граждан и детей в Рогачевском районе и сама в течение 10-ти дней находилась в немецком лагере смерти.

6. Самсонова Екатерина Максимовна, 1924 года рождения, проживает на станции Подсвилье Плисского района Полоцкой области, русская, беспартийная, с незаконченным средним образованием, работает заведующей магазином сельпо. Самсонова показала об издевательствах немцев над арестованными советскими гражданами в тюрьме г.Глубокое Полоцкой области и фактах массового расстрела, и истреблении заключенных в Освенциме».

При жизни Екатерина Максимовна ни разу не упоминала о том, что была свидетелем Нюрнбергского процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу, что изученные нами исторические документы уникальны, это источники информации, по которым можно определить контекст военных событий. Они отражают подлинную драму людей, человека, являясь «живой» страницей истории.

Нам, молодому поколению, очень важно не забывать историческую правду о трагических страницах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассказывать подрастающему поколению правду о войне, о ее Героях и их героических поступках, о той боли и лишениях самоотверженных жителей нашей Родины, которые через это всё прошли, сохранили мужество, доброе сердце и любовь к Родине.

Не секрет, что сегодня историческая память белорусов подвергается атакам и всевозможным фальсификациям.

Сегодня наши оппоненты в стране и за рубежом плодят фейки о нашей истории, в угоду политическим амбициям искажают давно устоявшиеся факты. Объектом их воздействия становятся наши ценности, идентичность, историческое право на суверенитет. И, как показывает практика, этот поток лжи только плодится и растет, создавая дополнительные риски и угрозы развитию белорусского государства и общества.

Один мудрец сказал: «Человек умирает дважды: первый раз – когда перестает дышать, а второй – когда уходит из памяти живых». Память о трагедии всего человечества в годы Великой отечественной войны и ее жертвах должна жить и не обрываться от нашего забвения.

Материалы исследовательской работы были предоставлены для учащихся 10-11 классов и проведено повторное социологическое исследование, которое показало, что 98 % респондентов подробно познакомились с судьбой жительницы нашего поселка Подсвилье Самсоновой Екатерины Максимовны, которая была участницей на Нюрнбергском, о политике геноцида на Глуботчине, свидетелем которых была Екатерина Максимовна. (Приложение 8)

На вопрос: «Является ли данный собранный материал значимым для подрастающего поколения?» все 100% респондентов ответили положительно. (Приложение 9)

Результаты социологического исследования подтвердили актуальность и значимость данной работы, так как за подрастающим поколением – будущее нашей страны. А также можно с уверенностью констатировать подтверждение нашей гипотезы, что мы на правильном пути и создали все условия для формирования у молодого поколения правильной собственной гражданской позиции на основе исторических документов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны). Хрестоматия: пособие для учащихся учреждений общ. средн. образования с белорус. и рус. яз. обучения/ сост. А.А.Коваленя [и другие]; под ред. А.А.Ковалени. Мн.: Изд. центр БГУ. 2022. [399]
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны); под ред. М.С.Сташкевича. Мн.: Изд. центр БГУ. 2004.[50-140]
3. Глыбоцкае гета. Яны перамаглі смерць./склад. Т.Л.Тарасевіч.Мн.:Беларус. Энцыкл. імя П.Броўкі. 2021.[136]
4. Глыбоччына: ад старажытнасці да сучаснасці; пад рэд. Т.У.Бялова [і інш.]. Мн.:Беларус. Энцыкл. імя П.Броўкі. 2009.[239-482]
5. Памяць Беларусі:Рэспубліканская кніга. Рэд.кал. Г.П.Пашкоў [і інш.]. Мн.: БелЭн.2005. [176-179].
6. <http://glubmusej.by/ru/dokumenty/materialy-o-prestupleniyakh-natsistov-i-ikh-posobnikov-protiv-mirnogo-naseleniya-na-okkupirovannoj-territorii-nyneshnego-glubokskogo-raiona-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. – Дата доступа: 14.11.2022.
7. <https://victims.rusarchives.ru/spisok-svideteley-namechennykh-dlya-vyzova-na-nyurnbergskiy-process-27-noyabrya-1945-g>. – Дата доступа: 20.09.2022.
8. <https://victims.rusarchives.ru/04-02-1945-protokol-doprosa-byvshey-zaklyuchennoy-lagerya-osvencim-samsonovoy>. – Дата доступа: 20.09.2022.

ПРИЛОЖЕНИЯ

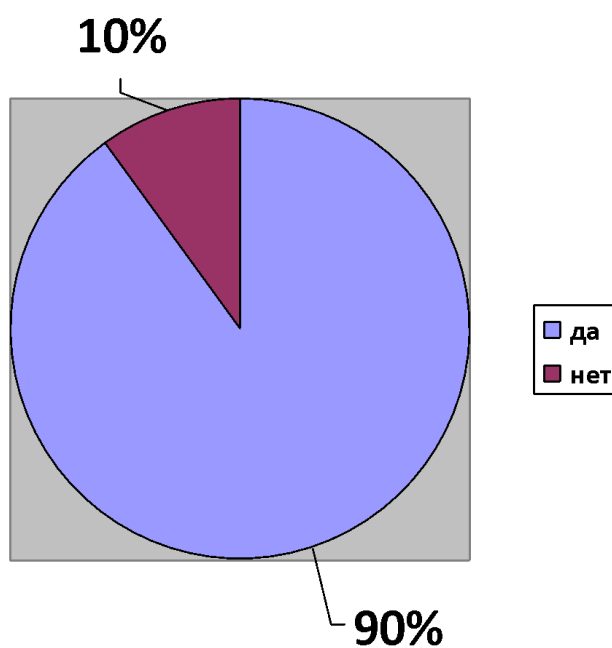
Приложение 1

Социологическое исследование учащихся

Вопрос: «Хотели бы вы узнать более подробно о жительнице нашего поселка Подсвилье Самсоновой Екатерине Максимовне, которая была участницей на Нюрнбергском процессе, о политике геноцида на Глуботчине, свидетелем которых была Екатерина Максимовна?»

А) да

Б) нет

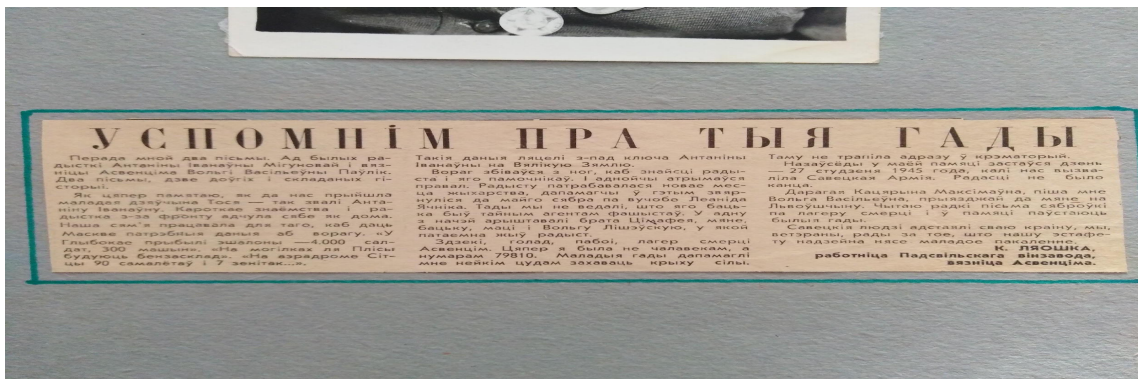

Семья Самсоновых, 1938 год: сидят слева направо Анна Фоминична, Екатерина, Максим Филимонович. На заднем плане стоят: Яша, Григорий, Анна, Тимофей

Екатерина, Анна, Тимофей Самсоновы, 1940 год

Статья в районной газете “Шлях Перемоги”

Самсонова Екатерина Максимовна, 1988 год

Протокол допроса Самсоновой Екатерины Максимовны

21

ПРОТОКОЛ

ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

4-го февраля 1945 года.

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 14911 капитан юстиции МИЩЕНКО допрашивал нижеподписанную в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.162-163 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя, отчество - САМСОНОВА Екатерина Максимовна.
2. Национальность - русская.
3. Год и место рождения - 1924, уроженка дер.Репице Едовского р-на, Вилейской области, БССР.
4. Происхождение - из крестьян.
5. Образование - 8 классов.
6. Партийность - беспартийная.
7. Семейное положение, состав семьи и местожительство семьи - одинокая.
8. Место службы и занимаемая должность - невольница в лагере Беркенау гор.Освенцим.
9. Военное звание и с какого года в РККА -
10. Имеет ли награды/ордена/. -
11. Участие в боях/когда, где и в качестве каго/. -
12. Судимость -
13. Постоянное местожительство и точный адрес - лагерь "Беркенау", гор.Освенцим.

Об ответственности за ложное показание предупреждена по ст.95 УК РСФСР.

САМСОНОВА Екатерина.

Я проживала на станции Подсвилье, что в 40 км. восточнее г.р. Пролок. При оккупации немцами Западной Белоруссии я имела подпольную радиостанцию, имела связь с белорусскими партизанами и помогала в работе партизанам. За это я была арестована немцами в марте мес. 1944 г. и направлена в лагерь "Беркенау" в г.р. Освенцим. Арестовывал меня немецкий комиссар Глубоцкого округа, а по белорусски Вилейской области, ВИТВИЦКИЙ. Сейчас же после ареста меня отправили в тюрьму в г.р. Глубокое. На допросах я не признавалась и меня очень сильно избивали резиновой палкой в проволокой в середине. Так продолжалось ежедневно в течение месяца. Дамилии тех, которые издевались надо мной я не знаю. Скоро после моего ареста были арестованы мой брат, отец и мать. Куда девали брата и отца я не знаю, а мать вместе со мной была направлена в лагерь "Беркенау" и находилась со мной до последних дней. Накануне прихода Советских войск, мою мать немцы куда то угнали и где она сейчас не знаю. Мать Анна САМСОНОВА. В лагерь "Беркенау" нас привезли 24 мая 1944 года, в эшелоне нас было 800 чел. только русских и белоруссов. Кроме того вместе с нами в лагерь "Беркенау" пришло три эшелона евреев из Венгрии. Все эти 4 эшелона немцы остановили около крематория. Сначала я не знала, что это крематорий, а полагала, что какая то фабрика, так как я видела из труб валил дым, пылали пламя. Всех нас из эшелонов выгрузили. Всех евреев из этих трех эшелонов, сколько их там было не знаю, но во всяком случае не менее двух с половиной тысяч человек, немцы отправили в крематорий и там сожгли, при чем крематорий очевидно всех не вмещал, т.е. не успевал сжигать, так очень много трупов этих евреев, т.е. отравленных газом на грузовых машинах увезли в ямы с кострами и там сожгли на кострах. Нас всех русских отобрали и почему то не стали сжигать и отправили в лагерь. Затем уже будучи в лагере мне лично пришлось работать около крематория по уборке золы от сожженных трупов. Работали мы там 15 человек в течение двух месяцев. Тачками отвозили золу от сожженных трупов. Сама я лично не видела сжигали ли в этих печах русских, но

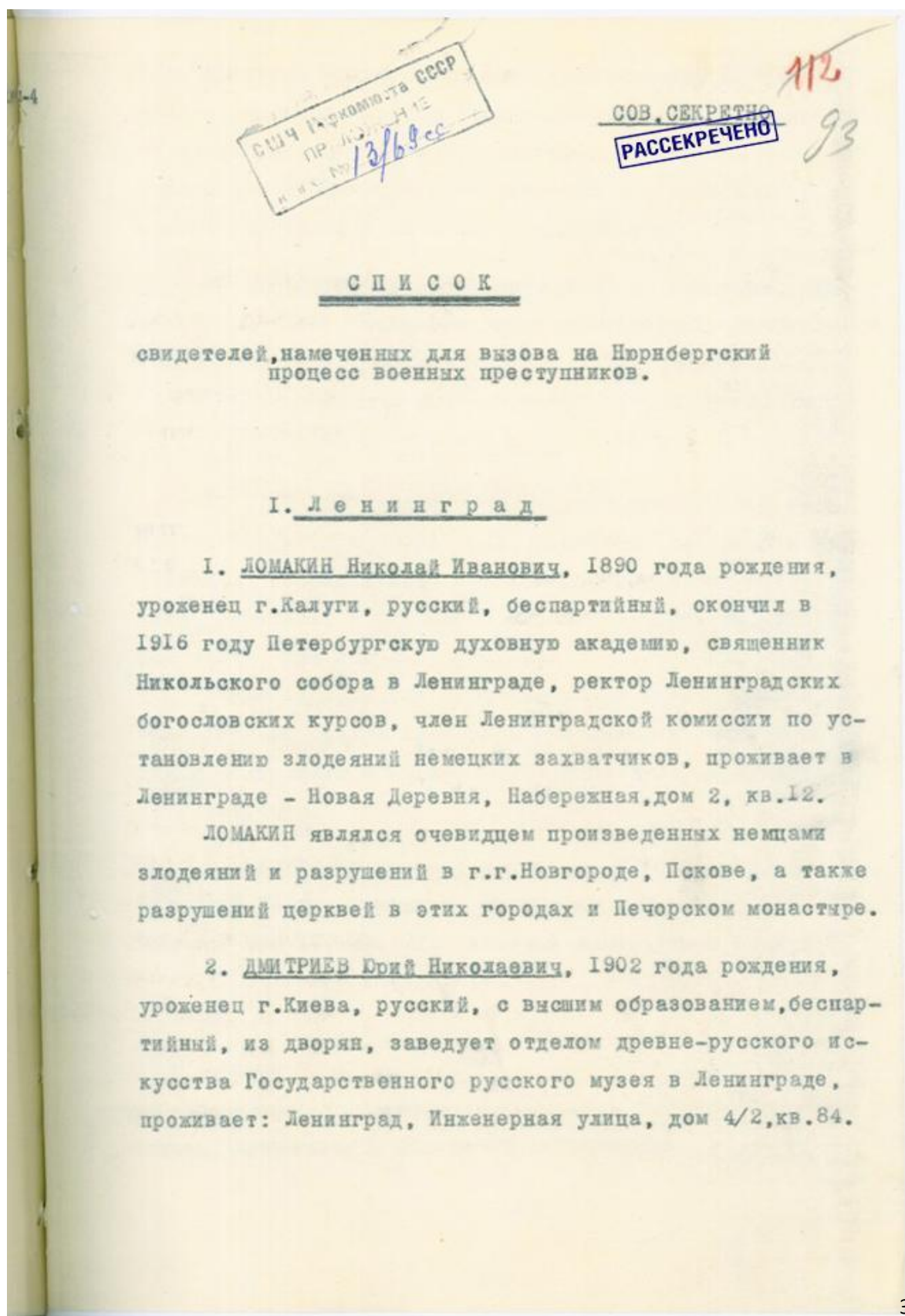
от таких же невольников, которые находились здесь в 1942 и 1943г., фамилии их не знаю, я слышала, что в тех же печах сжигали и русских и людей других национальностей, которые попадали в лагерь. Тех невольников, которые мне рассказывали об этих зверствах сейчас здесь нет, их немцы куда то отправили, а быть может и сожгли. Не даром этот лагерь назывался "Лагерем смерти". Все эти крематорские печи перед отступлением немцы взорвали. Фамилии команданта лагеря и других его начальников я не знаю.

Протокол мне прочитан, с моих слов записано верно: САМСОНОВА.

Военный следователь капитан юстиции
МИЩЕНКО.-

*Верно:
Военный Следователь
Капитан юст. Мищенко
(Мищенко)*

Списки свидетелей, намеченных для вывоза на Нюрнбергский процесс

113
24

ДИМИТРИЕВ является крупным специалистом в области древне-русского искусства, детально знаком с разрушениями произведений искусств в Новгороде и Пскове, активно участвовал в Ленинградской комиссии по установлению немецких злодеяний в качестве консультанта.

3. ОРБЕЛИ Иосиф Абгарович, 1887 г. рождения, уроженец г.Кутанси, академик, вице-президент Академии Наук СССР.

П. М о с к в а

1. ТАРКОВСКИЙ Станислав Станиславович, 1915 года рождения, уроженец г.Полтавы, украинец, со средним образованием, беспартийный, бухгалтер Кунцевского райторготдела, проживает в г.Кунцево Московской области, Фабричная улица, дом 38.

ТАРКОВСКИЙ, будучи военнослужащим Красной Армии, с июля 1942 по январь 1944 года находился в плену у немцев и содержался в Миллеровском и Слобутском лагерях военнопленных.

2. КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Иванович, 1896 года рождения, уроженец Москвы, русский, проживает в Москве: Сивцев Вражек, дом 15, кв.177, работает начальником отдела

Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков.

3. ЯРУШЕВИЧ Николай Дорощеевич - митрополит Николай КРУТИЦКИЙ, 1891 года рождения, уроженец г.Ковно, русский, бывш.экзарх Украины, в настоящее время управляющий Московской епархией, проживает в Москве: Баумановский пер., дом 6, кв.1.

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Ш. У к р а и н а

Киевская область

1. ТЫЧИНА Павел Григорьевич, 1891 года рождения, украинец, поэт, академик, Народный Комиссар Просвещения УССР.

2. БУДНИК Борис Иосифович, 1911 года рождения, еврей, со средним образованием, с июля по сентябрь 1941 года служил в Красной Армии, с октября 1941 по ноябрь 1943 года проживал на оккупированной территории, в настоящее время работает прорабом электромонтажных работ строительного-монтажного треста № 305.

Является очевидцем зверств немцев в Сирецком лагере (в "Бабьем Яру").

115
26

3. ДАВИДОВ Владимир Юрьевич, 1915 года рождения, еврей, со средним образованием, работает старшим прорабом Дормостроя в Киеве.

С сентября 1941 по ноябрь 1943 года проживал на оккупированной территории.

Харьковская область

1. ОСАДЧУК Владимир Сергеевич, 1893 года рождения, украинец, с незаконченным средним образованием, работает заведующим рекламным цехом харьковского театра имени Шевченко, в период немецкой оккупации проживал в Харькове.

2. СОПИЛЬНИК Любовь Родионовна, 1921 года рождения, украинка, с незаконченным средним образованием, работает отборщицей свеклопункта Ивановского сахарного завода Харьковской области, с июля 1942 по декабрь 1943 года содержалась в Освенцимском лагере.

Сталинская область

1. БЕДА Василий Игнатьевич, 1917 года рождения, украинец, с высшим образованием, работает врачом Городской больницы в г.Дзержинске, находился в плену у немцев, содержался в лагере военнопленных.

2. ПЕРЕПЕЛИЦА Николай Андреевич, 1898 года рождения, украинец, с низшим образованием, работает плотником Краматорского завода им. Куйбышева.

Львовская область

1. КАГАН Василий Степанович, 1905 года рождения, украинец, с низшим образованием, работает заведующим Райсобесом Рава-Русского района.

2. ХАМАЙДЕС Генрих Юзефович, 1904 года рождения, еврей, с низшим образованием, работает шофером в "Укр-главхлебе" в гор. Львове.

Каменец-Подольская область

1. КИБЕЛЬМА Евгений Александрович, 1917 года рождения, русский, с высшим образованием, работает врачом в Проскуровской городской больнице, находился в плену у немцев.

IV. Б е л о р у с с и я

1. КОЛАС Якуб, народный поэт Белоруссии.

2. СИКРИЦКАЯ Софья Васильевна, 1927 года рождения, жительница деревни Колодищи Червенского района Минской области, белоруска, с незаконченным средним образованием, беспартийная, колхозница.

СИКРИЦКАЯ была очевидцем сожжения немцами деревни Буда, а также массового расстрела жителей этой деревни в ноябре 1941 года. Мать СИКРИЦКОЙ и две сестры расстреляны немцами.

3. МАЗЕЙЧИК Вера Иосифовна, 1911 года рождения, проживает в гор. Домачев Брестской области, белорусска, с низшим образованием, беспартийная, работает уборщицей в Домачевском райвоенкомате.

МАЗЕЙЧИК была свидетелем зверского истребления немцами советских граждан еврейской национальности в гор. Домачев Брестской области и расстрела немцами ста детей из детского дома.

4. ПАНАСЮК Евгения Ивановна, 1912 года рождения, проживает в дер. Леплевка Домачевского района Брестской области, белорусска, беспартийная, малограмотная.

ПАНАСЮК была свидетелем массового истребления немцами жителей деревни Леплевка в августе 1942 года и расстрела детей, вывезенных из детского дома находившегося в гор. Домачеве.

5. ЖУРАВЛЕВА Надежда Константиновна, 1905 года рождения, проживает в дер. Слапище Рогачевского района Гомельской области, белорусска, с низшим образованием, колхозница.

ЖУРАВЛЕВА знает о расстреле немцами мирных советских граждан и детей в Рогачевском районе и сама в течение 10-ти дней находилась в немецком лагере смерти.

6. САМСОНОВА Екатерина Максимовна, 1924 года рождения, проживает на ст.Подсвилье Плицкого района Полоцкой области, русская, беспартийная, с незаконченным средним образованием, работает зав.магазином сельпо.

САМСОНОВА показала об издевательствах немцев над арестованными советскими гражданами в тюрьме гор.Глубокое Полоцкой области и фактах массового расстрела и истребления заключенных в Освенциме.

У. П с к о в

1. ГРИГОРЬЕВ Яков Григорьевич, 1899 года рождения, проживает в дер.Кузнецово Порховского района Московской области, с низшим образованием, председатель колхоза, очевидец сожжения немцами деревни Кузнецово и уничтожения 47 жителей этой деревни, в том числе немцами убиты его жена и двое детей.

ГРИГОРЬЕВ с раненым сыном бежал из-под расстрела.

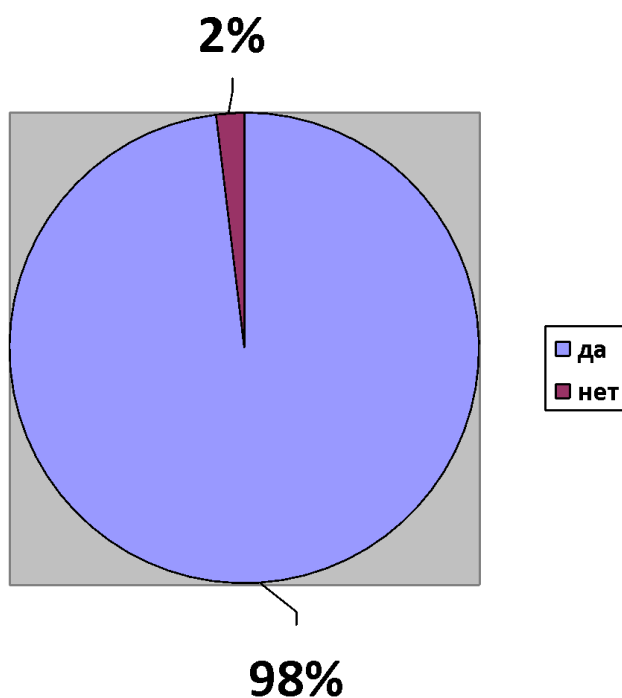
2. СЕРГЕЕВ Василий Сергеевич, 1895 года рождения, русский, с низшим образованием, работает старшим рабочим

Результаты повторного социологического исследования.

Вопрос: «Подробно ли вы ознакомились с материалами о жительнице нашего поселка Подсвилье Самсоновой Екатерине Максимовне, которая была участницей на Нюрнбергском процессе, о политике геноцида на Глуботчине, свидетелем которых была Екатерина Максимовна?»

А) да

Б) нет

Вопрос: «Является ли данный собранный материал значимым для подрастающего поколения?»

А) да

Б) нет

